

Татьяна ПЕТУХОВА — член Союза писателей России. Работает учителем русского языка и литературы, педагог в третьем поколении, почетный работник общего образования. Автор сборника стихов и книги сказок. Лауреат конкурсов «Венок Некрасову», «Экология сознания». Неоднократно печаталась в альманахах «Литературные россыпи» и «Венок Некрасова».

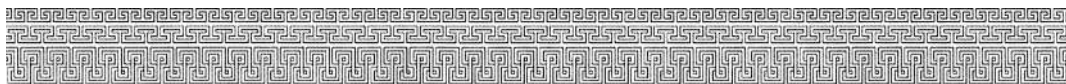
* * *

Иконы тёплое мерцанье
И строгий лик
Свечи живое трепетанье —
Прозренья миг.

Внимая Божью справедливость,
Вдруг познаёшь,
Что доброта, что гнев, что милость,
Зачем живёшь.

А за стенами — город шумный
И суета,
И не слышны сквозь ритм безумный
Колокола.

А сердце памятливое просит,
Как звёзд в ночи,
И милости, и состраданья
Под тёплым пламенем свечи

* * *

Купол старой церквушки вдали,
Свет вечерней зари над домами.
Мне пять лет, я сижу во дворе
И тихонько скучаю по маме.

Неожиданно Ангел с небес,
Пролетев перед домом и садом,
Белоснежных сложив два крыла,
На скамейку опустится рядом.

Ангел чудный! Таких я давно
Лишь видала у бабушки в книжке.
Улыбнётся он мне и шепнёт:
«Ну, какие проблемы, малышка?»

Всё тогда я ему расскажу!
Что дразнился соседский мальчишка,
Что по маме скучаю и жду,
Что подарят с картинками книжку,

Что упала недавно совсем,
Вот в зелёнке болячка какая!
Кашу манную плохо я ем,
За забором — крапива большая!

А ещё...а ещё...а ещё...
Улыбнётся посланец небесный
И, крылом чуть задев мне плечо,
Пропадёт, словно в сказке чудесной.

Как неправильно сделала я!
Всё трещала сама без умолку!
Не увижу теперь два крыла,
Может, кинуться в небо вдогонку?!

Так, ругая себя и казня,
Вдруг замечу: болячка пропала,
И в лучах уходящего дня
Церковь дальняя ближе чуть стала.

МЕТРО

Холодный мрамор нарисует мне сюжеты,
Как выдумщик-художник на холсте,
Лучами солнца все они согреты,
Морской пейзаж и чайки на песке.

Осинок тонконогих стайку я увижу
Осенним днём, прозрачным, золотым,
Играет ветер озорной их кроной рыжей,
Зовёт взметнуться к облакам седым.

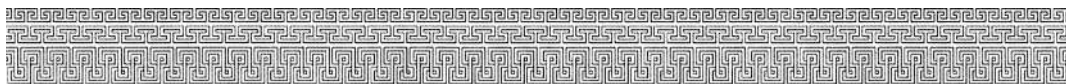
Пески в пустыне... Не окинуть взглядом...
Упругий знойный воздух, как струна,
Бредёт погонщик со своим верблюдом рядом
Туда, где небу звёздному нет дна

Иль даль полей осенних, снега ждущих,
Когда пронзительно морозен день,
И вижу я себя среди идущих
По краю леса вдалеке людей.

А рядом — скромные карельские берёзы,
Уступ скалы, озёра — синь и гладь.
Шум поезда в мои ворвётся грёзы,
Нарушив тихих мыслей благодать.

Холодный мрамор нарисует мне сюжеты,
Кисть живописца так скользит легко!
Лучами солнца все они согреты.
А просто я жду поезда в метро.

* * *

Опять не достоялась в очередь к Нему,
А так молила, так тянула руки!
Хотела, чтоб помог нести мою беду,
Просила: «Боже, ты избавь меня от муки!»

Ну что же, буду жить и с мукой, и с бедой.
У тех, кто достоял, наверно, хуже дело,
А мука — мой пожизненный конвой,
Но ведь всё время я её терпела!

А может, подружиться с ней, шутя,
Надменной, подлой, и таскать с собой повсюду?
Ведь тоже ей несладко жить, следя,
А вдруг забудусь, вдруг весёлой буду?

Нет! Не получится, ох, как хитра она.
Плетётся, ни на шаг не отставая.
А иногда и тешится сама,
Исподтишка мне иглы в сердце загоняя.

Смысл высший мне увидеть надо в том,
Что не смогла я до Него рукою дотянуться,
Оставили мне помощь не потом,
В такой беде, перед которой горы гнутся.

А эту я должна нести сама,
На помощь, никого не призывая,
Другие в очередь пусть встанут без меня.
Я справлюсь, никого не обвиняя.

ОСЕНЬ

Золотую чёлку
Раскудрявил клён,
Межит веки ёлке
Сладкий тихий сон.

Занялась рябина
Всполохом кистей.
Пахнет влажной жнивовой,
Шляпками груздей.

Неба глубь бездонна
И прозрачен лес.
Дышится так ровно,
Прощается — всех-всех.

ПТИЦАМ — НЕБО

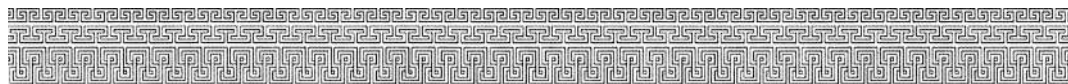
Птицам — небо, волнам — море,
И простор, простор, простор!
А душа — томись в неволе,
Небо — в клеточку узор.

Если вывернешь наружу
Слёзы, мысли, песен гладь,
Кто-то чёрный обнаружит
И её за горло — хватать!

Не поётся ей, несчастной,
Не сидится взаперти,
Хочет, глупая, ненастный
День согреть и расцветить.

Что ж, бедовая подружка,
Будем горе горевать?
Ты ж похожа на веснушку —
Не замазать, не сорвать.

Из тюрьмы — скорей на волю,
Пусть холодный ветер с гор!
Пусть насмешки, за спиною —
Небо — в клеточках узор.

Птицам — небо, волнам — море,
Эх, пройдемся — бровь дугой!
За свободу цену вдвое
Заплатили мы с тобой.

ПЫЛЬНЫЙ АНГЕЛ

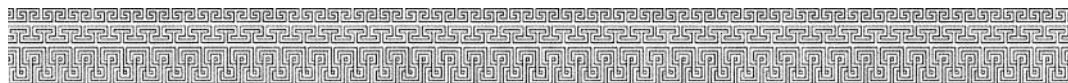
*(В Бобровом переулке, в одном из окон,
я увидела на подоконнике фигурку ангела)*

Глядит на улицу печальными глазами,
Покрыты пылью белоснежных два крыла.
Ну почему бы не парить ему под небесами?
Какие у него здесь неотложные дела?

Зачем и кто такую шутку злую
Сыграл с тем, кто был послан нас хранить?
Пришла ж идея в чью-то голову хмельную
Его на пыльный подоконник посадить!

А улица шумит, бурлит, бежит куда-то
И задыхается от выхлопов машин,
Надеясь на дождя вечернее стаккато,
Безумеет от духоты и визга шин.

И, чувствуя себя вершителями судеб,
Не ведая своей душевной пустоты,
Смеются, говорят, решают что-то люди,
И с укоризной Ангел смотрит с высоты.

О белый Ангел! Ты прости нас глупых!
Мы в суете забыли о тебе.
И кроткий ангел тянет к небу руки
В немой и круглосуточной мольбе.

СЛОВО

Слово — песня, слово — мяч,
Что к тебе вернется вскачь,
Слово — праздник для души,
Слово — гром в ночной тиши,

Слово — тихий смех подруг,
Теплота сомкнутых рук,
Слово — воздуха поток,
Ледяной воды глоток.

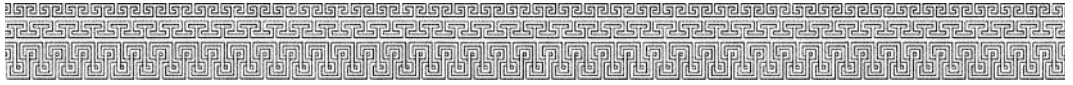
Слово ранит, Слово бьёт,
Слово манит, Слово рвёт
Душу, сердце пополам.
Я за Слово жизнь отдам.

СНЕГ ИЗ ВАТЫ

Снег из ваты, свечи, ёлка,
Дед Мороз придёт большой,
Чудеса под веткой колкой —
Верит в них малыш любой.

Снова я хочу в то время,
Где снежинки, зайки, волк,
Бабка-ёжка дружит с теми,
Кто испортить праздник мог.

Мы все храбрые, спасаем
В красной шапке Новый год,
Злого Лешего прощаем,
Вместе водим хоровод.

Мандарины пахнут ёлкой,
Новым годом, мишурой,
Быть бы мне снежинкой звонкой,
Ну а маме — молодой.

СНЕЖИНКА

Однажды падала снежинка
С бездонной высоты к земле,
Мечтала, маленькая льдинка,
Тут счастье обрести себе.

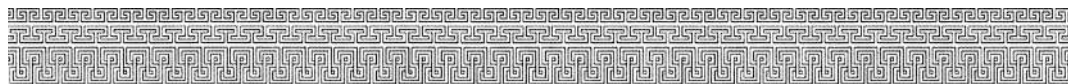
Её кружил холодный ветер,
Хлестали ветви по щекам,
И день морозный не заметил,
Что чудо прилетело к нам.

Сиять заставив каждый лучик,
Кружилась в танце не спеша,
И хмурились большие тучи,
Завидуя, что хороша.

Вот отдохнуть она присела
Прохожему на воротник,
А человеку мало дела,
Он по своим делам спешит.

Поник усталой головою,
Глядит под ноги — гололёд.
Снежинка шепчет: «Что с тобою?
Кто, как не я, тебя поймёт?»

Молчит уставший работяга,
Дорога к дому далека.
Совсем измучилась бедняга —
Смотрели тучи свысока.

Всё больше, больше распаяясь,
Твердила путнику: «Смотри,
Земля красивая какая!
Ну улыбнись, ну не грусти!»

А человек её не слушал,
Вертел проблемы в голове.
Вошёл в подъезд, из лифта вышел
И повернул ключи в замке.

Не дождалась она ответа
На восклицания, мольбы.
Растаяла, как дымка летом,
И стала капелькой воды.

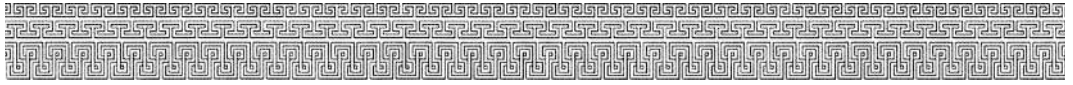
А человек расправил плечи,
Решил: «Проблемы? Наплевать!»
И в этот чудный зимний вечер
С женой отправился гулять.

* * *

Солнце рыжее в ладонях
Осторожно подержу,
Теплоты его кусочек
Я в кармашек положу.

Солнце, ты сияй на небе
Высоко и далеко.
Отпущу тебя с ладоней,
Сохранив твоё тепло.

Пусть у сердца оно дышит,
Греет лаской и добром,
А душа — живет и слышит
Звуки мира за окном.

Свист синицы, шелест листьев
Шум дождя и капель звон,
Как рябина машет кистью
Каждому, кто входит в дом.

Не остыть тебе в кармане,
Будь на улице мороз!
Рассчитаюсь не деньгами —
Теплотой сердечных слёз.

СПРЯТАЛА ПОД КОФТОЧКОЮ КРЫЛЬЯ

Спрятала под кофточкою крылья,
Чтоб казаться женщиной земной,
Прибралась и поборолась с пылью —
Скоро грозный муж придёт домой.

Стол накрыла, каши наварила,
Разлила в стаканы крепкий чай
И забыла всё, что с нею было...
Ну, подруга-память, выручай!

Ах, летала, и душа так пела!
Вот поля, вот белых яблонь дым...
На песчаном берегу сидела,
Руки не разняв, с любимым, с НИМ!

И смеялась, о любви шептала,
Ветер приносил далёкий запах роз,
По тропинке к озеру бежала,
С трав сбивая бриллианты рос.

В роще с липой и берёзой пошепталась
И грозу просила подождать,
Чтоб с любимым тихо попрощаться,
А потом до дома добежать.

От восторга, вновь расправив крылья,
Захотела в небо, на простор!
Ах, как хочется, чтоб это было былью...
Муж пришёл. В глазах — немой укор.

ЧЕРЕЗ ВЕКА

Прадедушка! Мой предок неумелый!
Твой лик я вижу за метелью белой.
Кто ты? Паяц или герой,
Не гнущийся ни под какой бедой?

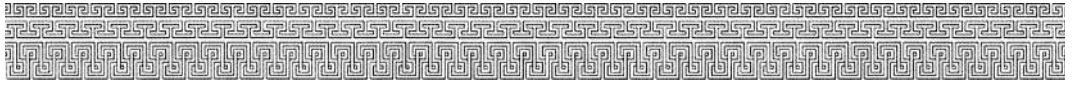
Однако — черт, не разглядеть отсюда:
Их стерла лет прошедших вьюга,
Хоть мы не встретились, но я тебя люблю
И часто на себе твой взгляд ловлю.

Ты не умел богатства мне оставить,
Скупцом я не могу тебя представить.
Ты щедрым был. Смеялся, хмурил брови,
Не падал духом в воле и в неволе

И жил взахлёб. И ветер треплет кудри,
И прост твой путь, и век твой неподсуден.
Ласкаешь гриву своему коню,
Целуешь юную прабабушку мою...

Дела твои-свершенья, грех-не грех.
Мой юный прадед, я люблю твой смех
И жить стараюсь, чтобы сердцем не черстветь,
Несчастье — плачу, радость — буду песни петь.

Молюсь, чтоб успокоилась душа,
Так ты просил у Бога, чуть дыша,
Горячим шёпотом спасенья от беды.
Так мы с тобой похожи? Я и ТЫ...

Я — плоть и продолжение твоё!
Дай сил на счастье трудное моё,
Через века мне руку протяни,
Прости нас, глупых, за неправедные дни!

* * *

Я сегодня повстречала ЧУДО —
Столб из солнца на тропинке рос.
Удивилась я: «Средь бела дня, откуда?
Этакую радость кто принёс?!»

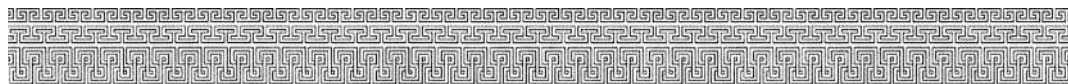
В нём кружились бабочки, пушинки.
До него дотронулась рукой —
Захотелось свет собрать в корзинку
Про запас. И унести с собой.

Рыжий, он вертелся, не давался,
Хочешь, мол, ты здесь меня смотри,
Надо мной прохожий посмеялся:
«Свет есть свет, ну что его ловить?»

Я же — бережливая хозяйка
(вдруг случатся сумрачные дни):
Выну из запасов лучик: «Ну, давай-ка,
До столба большого дорасти!»

Принесла домой корзинку с солнца светом,
Заперла с картошкой в кладовой,
Утром заглянула — мне ответом
Пыль была на дне корзинки той.

Нет, не сохранить лучей в кладовке.
Затхло там. Они там не живут.
На просторе можно греть о них ладошки,
В сердце поселить — пусть там растут.

А потом дарить. Пускай резвятся
Солнечные зайчики в траве.
Вот тогда и ЧУДО, может случиться,
Снова встретишь в утренней росе.